

Исходя из предварительных подсчетов опубликованных в литературе спектральных анализов металла ямной КИО Северного Причерноморья (97 позиций), 51% изделий выполнен из меди с содержанием мышьяка (равным или большим 0,6%), то есть из мышьяковых бронз, что, вероятно, является устойчивой серией изделий из искусственных сплавов. Распределение металла, в соответствии с выделенными А.В.Николовой (1992) периодами ямной КИО Украины, пока не дает оснований говорить как о существенной разнице в составе категорий металлического инвентаря ранних и поздних этапов, так и о существовании периода с преимущественно "чистой" медью.

Морфология "ямного" металла Украины целиком соответствует стереотипам изделий из металлургических очагов ранней бронзы в системе ЦМП. Вместе с тем, начатые типологические исследования ряда категорий инвентаря (втульчатые топоры, тесла, долота, украшения) обнаруживают морфологическую специфику на фоне близких типов кавказских, волго-уральских и балканских изделий, что указывает на развитые традиции местного производства (Братченко С.Н., 1996; Черных Л.А., 1997а; 1997б). В составе памятников ямной КИО известны также находки орудий металлопроизводства – сопла, каменные песты, молотки, наковальни (Михайловка, Дурна Скеля), а в ряде погребений Северо-Западного Причерноморья с помощью трасологии выявлены каменные орудия для дробления медной руды (Иванова, 2001).

Комплекс имеющихся к настоящему времени данных диктует постановку вопроса о выделении северопричерноморского ямного очага металлопроизводства (СПЯОМ) эпохи ранней бронзы, в рамках которого интенсивно осваивалась технология производства искусственных (мышьяковых) сплавов на медной основе.

Сиволап М.П. (Черкаassy)

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

В эпоху ранней бронзы территория степной и лесостепной полосы Восточной Европы была занята племенами ямной культурно-исторической общности, которая многими исследователями соотносится с поздним этапом развития все еще единого протоиндоевропейского массива (Mallory, 1989). На заключительном этапе своего существования эти племена занимали пространство от Среднего Дуная до Урала и от северных склонов Балканских гор и Северного Кавказа до Подесенья и Жигулей. При этом на столь огромной территории ощутимо нарастающие специфики археологического материала отдельных регионов, что позволяет выделить около 10 локальных вариантов, которые, возможно, отображали разделение первоначально целостного протоиндоевропейского ядра на отдельные племена, а протоиндоевропейского "праязыка" – на отдельные диалекты. В пределах Украины выделяются донецкий, среднеднепровский, юго-западный, нижнеднепровский, приазовско-крымский и южнобугский варианты (Мерперт, 1968; Шапошникова, 1985).

Среднеднепровская (или северо-западная) группа ямных памятников охватывает лесостепное Среднее Поднепровье от устья Десны до устья Ворсклы, преж-

де всего, собственно долину Днепра и бассейны его притоков - правых: Ирпень, Ступна, Рось, Вильшанка, Тясмин, Цибульник и Омельник и левых: Трубеж, Супий, Золотоношка, Ирклий, Коврай, Баталей, среднее и нижнее течение Сулы, Псла и Ворсклы, а также, очевидно, бассейн правых притоков Южного Буга, прежде всего, рек Горного и Гнилого Тикичей и, возможно, р.Соб. Общая площадь распространения данных памятников достигает около 70-90 тыс. кв.км, т.е. почти равняется территории такой страны как Португалия.

Памятники здесь представлены многочисленными курганными могильниками и немногими, незначительными по площади, сезонными поселениями с довольно бедным культурным слоем. Судя по количеству погребенных в курганах, а также по трудозатратам на сооружение курганных насыпей и могильных ям, в курганах были погребены нерядовые члены ямного общества. Хотя в Среднем Поднепровье неизвестны бескурганные захоронения ямной культуры, как в нижнеднепровской группе, но, по-видимому, такая вероятность есть. Так, в 1994 году на краю песчаной дюны (ур. Панський Острів) в 0,5 км от поселения Десятины, местными жителями был найден ямный сосуд, возле которого находились человеческие кости, возможно, это остатки бескурганного погребения.

Количество курганов в данном ареале убывает с востока на запад и с юга на север. На юго-востоке, в более остепненных районах, 1 курган приходится в среднем на 2,5-3,5 кв.км, а в более западных - на 20-30 кв.км и более. Размеры курганов разные: 0,5-1 м, реже 2-3 м, иногда до 4-5 м. В большинстве их можно проследить разновременную досыпку насыпи. Досыпки сплошные, крутовые, реже - кольцевые или локальные. Открыты троекратно повторенные "ступневидные" досыпки (Кузьмина, 1983; Сиволап, 1990). Вокруг древней насыпи иногда прослеживаются рвы. Известны также прерывистые рвы (Сиволап, 1998), имеющие по 8, иногда по 6 перемычек, и по своему строению близкие к центрально- и западноевропейским памятникам типа ронделей и хенджей, интерпретируемых многими специалистами как астросвятилища с календарными функциями (Podborsky, 1988). В насыпях встречены следы тризн - фрагменты керамики, кости животных, астрагалы, каменные, кремневые и кварцевые орудия, следы кострищ, не имеющих непосредственной привязки к погребениям.

Погребения в курганах являются основными, количество их в пределах 1-3, реже до 5-6. Известны лишь погребения, соответствующие второй и третьей нижнеднепровским группам (Мерперт, 1968. С.34-37). Конструкция погребальных ям основных и впускных погребений практически одинакова. Могильные ямы четырехугольной формы, с четкими или округленными углами, реже овальные или неправильные. Встречаются ямы с мелкими выборками (0,1-0,2 м) вокруг них или с глубокими уступами (более 1 м), как правило, занимающие стратиграфически позднее положение. По данным раскопок А.А.Бобринского, ямы погребений в бассейнах Тясмина и его притоков Сриблянки и Ташлыка выложены деревом (Шапошникова, 1985), хотя более поздними раскопками это пока не подтверждено. Как правило, на уровне древнего горизонта ямы перекрывались продольными или поперечными деревянными плахами (редко жердями) и разнонаправленными слоями камыша или корой (последнее в более поздних погребениях). Иногда прослежены циновки. Известны случаи поджога перекрытия, угольки в

могиле или на дне входной ямы, довольно часты следы кострищ возле могильных ям. На дне могил, за исключением разве что детских, прослежены ямки от истлевших и полуистлевших деревянных колышков (всегда по 8). Судя по сохранившимся их частям выше дна ям, речь может идти не о колышках, а о вертикальных, вбитых в дно, жердях - элементах погребального сооружения (рис. 1). Иногда прослежены ямки от колышков и на дне входных ям. На основании некоторых погребений, погребальное сооружение может быть реконструировано как модель углубленного жилища с двухскатной крышей типа камышовой стрехи (Сиволап, 1991b), хотя в большинстве случаев имеет место лишь символическая, а не реалистическая моделировка его конструкции. Дно погребальных ям выстилалось корой, камышом, встречен мех, реже посыпалось охрой, изредка - мелом. Известны фрагменты ритуальных рисунков алой охрой на дне могил (Сиволап, 1991a). Посыпка охрой (красной, темно-красной, бордовой, лиловой), часто зернистой, черепа, ступней, реже рук и всего корпуса, - характерный и довольно постоянный признак в погребальном обряде среднеднепровских ямников. Встречаются округлые пятна охры справа от головы погребенного, изредка - комки охры. Традиционное положение погребенных - скорченное на спине, реже и позже - на правом боку. У основных погребений абсолютно преобладает западная ориентация, у впускных она зачастую сочетается с ориентацией на основное погребение по трем основным принципам: последовательному, круговому и радиальному. Погребения одиночные, в редких случаях - парные; известны кенотарфы и даже уложенные кучкой кости скелета.

Преобладают безынвентарные захоронения, а инвентарные очень бедны. При погребенных найдены наконечники стрел подтреугольной формы с выемкой в основании, ножи, скребки, отщепы из кремня, реже из кварцита, изредка створки раковин *Unio*, кости животных, в том числе копытца, и, чрезвычайно редко, керамическая посуда (чаще в виде отдельных фрагментов). Известны боевые каменные топоры-молоты, встречаются также песты и растиральники. Изредка встречаются типичные комплексы костяных украшений с молоточковидными булавами и костяными пронизками, единичны круглые медные бляхи. Очень редки вещи из металла - ножи, шилья, вислообушные топоры, подвески, серьги и др. Среди других характерных особенностей погребальных памятников среднеднепровских ямников - отсутствие повозок и каменных стел.

Керамика находит соответствия лишь в 3-м слое Михайловского поселения (Мерперт, 1968. С.37). В отличие от других групп ямной культуры, в среднеднепровской чаще встречаются широкогорлые сосуды удлинённых пропорций со слабовыделенными венчиками, плавно переходящими в покатое тулово, заканчивающееся острым или плоским дном. Керамика, в основном, неорнаментирована, но покрыта горизонтальными и разнонаправленными расчесами зубчатой гребенки, образующими своеобразный декор поверхности сосудов в виде паркетных зон, косой и прямой сетки. Венчики, как правило, толстенные, прямые или слабоотогнутые и плоскосрезанные, часто без орнамента, лишь с вертикальными расчесами (подобно кухонной керамике позднего Триполья). Иногда они украшены пальцевыми вмятинами-защипами, поперечными насечками и оттисками перевитого шнура. Основная зона орнаментации - верхняя часть плеча, ук-

рашалась оттисками перевитого шнура, прочерченными широкими линиями, оттисками зубчатого штампа или насечками. Изредка на плечиках сосуды украшались плоскими напегами или пальцевыми вмятинами. Основные орнаментальные композиции довольно просты: горизонтальные и диагональные ряды, горизонтальная "елочка", линии и зоны оттисков, иногда треугольные композиции вершиной вниз. Известен сосуд со сложным "елочным" вертикальным прочерченным орнаментом, покрывающим все тулово, возможно, изображающим календарь из 12 месяцев и 13-го добавочного. Керамика из погребений ямных курганов этой зоны находит соответствия среди керамического комплекса местных поселений. Сосуды из погребений, как правило, имеют острое дно, а на поселениях чаще встречаются фрагменты плоскодонных сосудов.

В результате почти десятилетних поисков автора в Среднем Приднепровье был выявлен ряд поселенческих памятников ямной культуры и установлены закономерности топографии, что существенно облегчает дальнейшее их выявление. Это небольшие поселения (0,5-1 га) со сравнительно бедным и тонким культурным слоем, располагавшиеся на небольших мысах речных террас и островах в поймах рек.

Как пример подобных пойменных поселений можно привести краткое описание первого из ново выявленных памятников - поселения Десятины, открытого в 1993 г., как наиболее исследованного. Поселение расположено в ур.Десятины на бывшем острове в ныне осушенной пойме правого берега р.Тямын, в 0,5 км к северу от с. Новосельца Чигиринского района Черкасской области. До осушения в конце 1950-х гг. долина Тямына, достигающая в этом месте ширины 2-3 км, была занята плавнями и усевана многочисленными песчаными и глинистыми островами разного размера и формы, большинство из которых затапливалось во время половодья. По мнению ряда специалистов [Максимов, Максимов, 1989], Тямын на данном отрезке протекает по долине древнего западного русла р.Днепр, представляющего собой участок одной из ледниковых проходных долин. Остров Десятины, один из наиболее низких и наименьших в пойме, является удлинённым по линии С-Ю останцом, сложенным из твердых известняковистых глин. Размеры острова 130-110 x 60-50м, высота над окружающим торфяником 0,6-1 м. Площадь распространения культурных остатков около 0,5-0,6 га, наибольшая концентрация их в центре и на юге острова. Все находки ямного времени покрыты толстой известковой коркой. После осушения, территория острова некоторое время распахивалась, с 1995 года она заповедана. Среди выгорелой растительности острова в его южной, высокой части были заметны 3-4 пятна более зеленой травы. Как показали раскопки, на месте самого южного из этих пятен оказались остатки слегка углубленного жилища, заполненного находками. Стратиграфия памятника: 1) торфянисто-известняковистый пахотный слой (0,2-0,3 м) коричневого цвета с измельченными культурными остатками; 2) уцелевшие остатки культурного слоя (до 0,35-0,4 м от поверхности) - слегка гумусированной серой и серо-желтой глины с объектами *in situ* и известняковистыми конкрециями; 3) материк - известняковистая глина беловато-желтого цвета, очень твердая и плотная, находки практически отсутствуют. Самый глубокий выявленный объект (0,81 м) -

яма к северу от исследованного жилища. Всего же исследовано более десятка подобных ям, очевидно, хозяйственного назначения.

На западном берегу острова найден остов скелета коня, который лежал *in situ* на одном уровне с фрагментами керамики ямной культуры. У восточного берега, ниже древнего уровня воды, в глееватом грунте на наклонном древнем дне (глубина 1,5-2,0 м) были выявлены фрагменты керамики ямной культуры (без известковой корки) и несколько перекрещенных деревянных плах (настил?). Таким образом, есть потенциальная возможность найти в прибрежной полосе поселения уцелевшие деревянные изделия (лодки, утварь и др.). С глубины 0,5-0,8 м начинается слой торфа, в его нижней части встречается керамика чернолесской культуры.

В результате сбора подъемного материала и двухлетних раскопок, в ходе которых было вскрыто 285 кв.м., получено значительное количество находок. Материал с Десятин, прежде всего, представлен фрагментированными костями животных (60% всех находок), изделиями из кости и камня и их обломками - 3% (кварцит, кремень, песчаник, гранит, сланец) и керамикой - 37% находок. В коллекции изделий из камня: ножевидные пластины, ножи, конце-боковые скребки, скребла, скобели, отщепы, реберчатые сколы, нуклеусы, терочки, растиральники и куски камня и кремневых желваков. Все камни принесены на остров человеком из окружающих мест, главным образом, из обнажений пород на правом коренном берегу долины. Костяные орудия представлены фрагментом рабочей части мотыги из трубчатой кости животного и проколками. Металла не обнаружено. На других поселениях известны также гранитные зернотерки, высверлок от каменного топора-молота и костяной штамп для орнаментации керамики.

Что касается керамики, то черепки ямной культуры составляли абсолютное большинство (88%). Кроме того, найдены фрагменты керамики чернолесской культуры (7%), культуры многоваликовой керамики (4%) и отдельные фрагменты керамики эпохи неолита, ранних славян и позднего средневековья (XVII век). Из непосудной керамики известны фрагменты печины, а также глиняный тигель. Соотношение находок керамики по культурной принадлежности показывает, что на острове поселение существовало лишь в ямное время, в другие же эпохи его лишь посещали, поэтому большинство каменных изделий и костей животных также можно датировать ямным временем.

Фаунистические материалы поселений и курганов показывают преобладание в рационе ямников домашних животных. В состав ямного стада входили бык (*Bos taurus*), овца (*Ovis aries*), коза (*Capra hircus*), свинья (*Sus scrofa*) и лошадь (*Equus caballus*); первое место в стаде принадлежит быку, что аналогично данным Михайловского поселения на Нижнем Днепре (Лагодовська и др., 1962). Кроме того, на поселениях встречаются кости рыб, обожженные фрагменты панциря болотной черепахи (*Emys orbicularis*), расколотые кости бобра (*Castor fiber*), в культурном слое многочисленны фрагменты раковин съедобного речного моллюска *Unio* и сухопутного моллюска *Helix* (определения О.П. Журавлева). Среди остатков тризн в насыпях курганов встречены также кости благородного оленя, волка и собаки.

В процессе раскопок вокруг Десятин, в радиусе нескольких сот метров, на соседних островках были обнаружены еще 3 аналогичных поселения. Возможно, это не группа одновременных поселений, а результат развития во времени одного и того же поселения. На I-й и II-й надпойменных террасах, напротив данной группы поселений, расположена группа неисследованных курганов, некоторые из которых занимают господствующие высоты, т.е., вероятно, принадлежала ямному населению.

Следует отметить, что в отличие от других локальных групп, практически вся территория среднеднепровского варианта ямной культуры входит в зону распространения максимального днепровского (рисского) оледенения. Этот фактор, в значительной мере, определяет геологические, геоморфологические и другие природные особенности данного региона, его ландшафта: наличие ряда гляциодислокаций (Каневско-Трахтемировские горы, Мошногорье, гора Пывыха), разветвленной системы ледниковых проходных долин обоих берегов Днепра [Атлас..., 1962] и такого соединительного фактора, как долина р.Днепр. Другими словами, долины большинства рек Среднего Приднепровья слишком велики для них, поскольку они выработаны не их водами, а ледником. Благодаря этому, в их широких поймах, богатых растительностью, дичью и рыбой, оставалось еще много места, прежде всего островов, удобных для выпаса скота и прожизвания людей, что и было использовано ямным населением. Все пойменные поселения среднеднепровских ямников, известные автору, связаны именно с островными возвышенностями в ледниковых проходных долинах, высокие берега которых усеяны цепочками и группами курганов. Таким образом, можно ожидать выявления еще десятков подобных поселений в этом регионе в тех же топографических условиях.

В данный момент, в результате исследований автора, в Черкасском Поднепровье известно уже 11 однотипных поселений ямной культуры (6 – в долине р.Тясмын, 4 – в долине Днепра и 1-в долине р.Супий). Как и на Десятых, основной инокультурной примесью на большинстве из них служит керамика чернолесской культуры. Очевидно, только в ямную и чернолесскую эпохи сложились соответствующие климатические условия, содействовавшие постоянному или эпизодическому заселению тех же форм пойменного рельефа. Интересно, что такая же закономерность известна и для поселений, расположенных на террасе (раскопки Н.П.Шевченко в г.Каневе в 1992 г.). Размеры террасных поселений, как правило, соответствуют размерам пойменных, но их обнаружение и детальное исследование еще впереди.

Ряд признаков погребального обряда и черт керамики, характерных для среднеднепровского варианта, также находят параллели в других вариантах ямной культуры: малое количество погребений в курганах и бедность инвентаря, как и у другой периферийной ямной группы - приуральской (Моргунова, Кравцов, 1994). Наличие колышков в дне могил, преобладающая западная ориентация основных погребений характерна также и для юго-западной группы (Яровой, 1990), частично - нижнеднепровской (Тесленко, 1999) и даже ямных погребений Венгрии (Hausler, 1976), колышки – для позднеямных памятников Кубани (Бочкарев и др., 1991). В этих же группах, а также в приазовской (Рассамакин, 1992) и южнобугской (Шапошникова, 1986) известны практически одни и те же вариан-

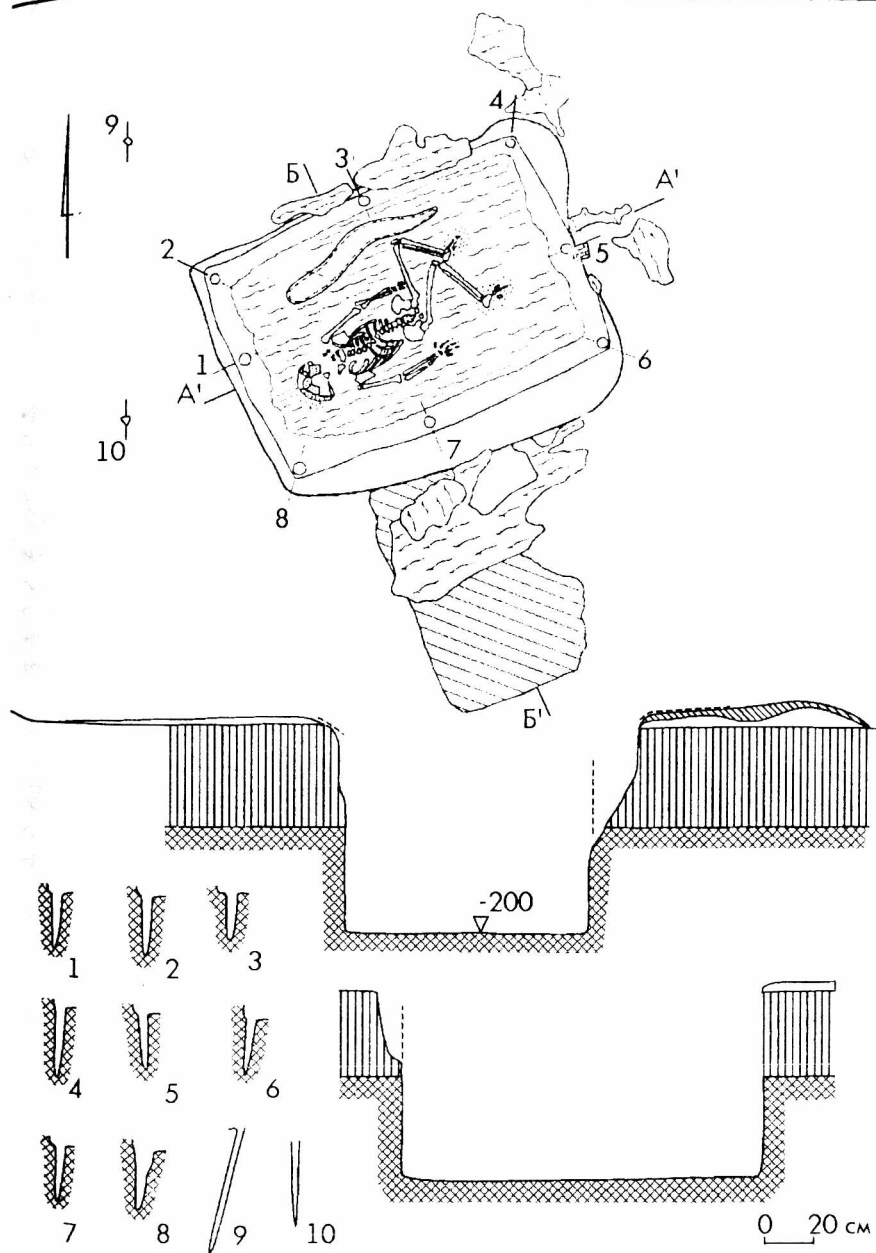

Рис. 1. Погребение ямной культуры со следами колышков на дне ямы и за ее пределами.

ты планиграфического размещения погребений. В целом, формы и орнаментация керамики с Десятин находят аналогии среди других групп ямных памятников, хотя встречаются отдельные инородные влияния, в частности, катакомбной (округлые плоские налепы и др.) или северокавказской культур (венчик реповидного сосуда). Шнуровая орнаментация керамики является одной из наиболее ярких черт, проявляющейся не только в большинстве групп ямной культуры, особенно ее западного ареала, но и в более поздних культурах шнуровой керамики.

Для среднеднепровских ямников имеется несколько некалиброванных радиоуглеродных дат, полученных на основании проб дерева из перекрытий курганных могил: 2500 ± 50 г. до н.э. (КИ-3139); 2110 ± 60 г. до н.э. (КИ-4044); 2232 ± 46 г. до н.э. (Вп-4602). Таким образом, данные стратиграфии памятников, типологические сопоставления и радиоуглеродные даты указывают, что памятники среднеднепровской группы ямной культуры существовали во второй половине III-го-начале II-го тыс. до н.э. (по шкале некалиброванных дат).

Исторические судьбы отдельных групп ямной культуры различны. В Среднем Поднепровье племена ямной культуры в позднейшей фазе развития вступили в контакт с племенами катакомбной культуры и подверглись их влиянию, в результате чего возникла среднеднепровская культура, принадлежащая к горизонту шнуровых культур Европы. В связи с этим вызывают интерес лингвистические данные, согласно которым область распространения культур шнуровой керамики соответствует району расселения северной группы индоевропейских племен - германцев, балтов и славян (Георгиев, 1958). В настоящее время еще совершенно недостаточно данных, чтобы обосновать вклад среднеднепровских ямников в генезис германо-балто-славян, но эта гипотеза, по мнению автора, все же имеет право на существование.

ЛИТЕРАТУРА

Атлас Украинской ССР и Молдавской ССР. 1962. М.

Бочкарев В.С., Бестужев Г.Н., Бианки А.М., Трифонов В.А., 1991. Раскопки курганов у станицы Брюховецкой Краснодарского края в 1978г. // Древние культуры Прикубанья (по материалам археологических работ в зонах мелиорации Краснодарского края). Л. С.3-58.

Георгиев В.И., 1958. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков). М. 318 с.

Кузьмина О.В. Отчет об исследовании археологических памятников в зоне строительства оросительных систем Черкасской области в 1983 г. // НА ІА НАН України, ф. 1983/65.

Лагодовська О.Ф., Шапошникова О.Г., Макаревич М.А., 1962. Михайлівське поселення. Київ. 248 с.

Максимов Є.В., Максимов С.Є., 1989. Літописне місто Заруб за даними археології, історії та лінгвістики // Археологія. №1. С.114-119.

Меріперт Н.Я., 1968. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы // Автореф. дис... докт. ист. наук. М. 84 с.

- Моргунова Н.А., Кравцов А.Ю., 1994. Памятники древнейшей культуры на Илеке. Екатеринбург. 153 с.
- Рассамакин Ю.Я., 1992. Энеолит и ранний бронзовый век Северо-Западного Приазовья. Дис.... канд. ист. наук. Киев.
- Сиволап М.П. Звіт про розкопки та розвідки Придніпровського загону Черкаської Лісостепової археологічної експедиції у 1994 році // НА ІА НАН України.
- Сиволап М.П., 1998. Астрономічні святилища стародавніх індоєвропейців з території Черкащини // Доба. №1. С.10-29.
- Сиволап М.П. Звіт про розкопки та розвідки Придніпровського загону Черкаської Лісостепової археологічної експедиції в 1989 році // НА ІА НАН України, ф.1989/177.
- Сиволап М.П., 1991а. Ритуальний малюнок ямної культури // Краєзнавець Черкащини. №2.
- Сиволап М.П., 1991б. Розкопки курганів ямної культури на Лівобережній Черкащині // Родовід. №2. С.14-16.
- Сиволап М.П., Сиволап А.Г. Звіт про розкопки та розвідки Придніпровського загону Черкаської Лісостепової археологічної експедиції у 1990 році // НА ІА НАН України.
- Тесленко Д.А., 1999. Ямна культура Дніпровського Надпоріжжя та Правобережного Передstepу (аналіз поховального обряду). Дис.... канд. ист. наук. Київ.
- Шапошникова О.Г., 1985. Ямная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. Киев. Т.1. С.336-353.
- Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Довженко Н.Д., 1986. Ямная культурно-историческая область (южнобугский вариант). Київ. 160с.
- Яровой Е.В., 1990. Курганы энеолита-эпохи бронзы Нижнего Поднестровья. Кишинев.
- Häusler A., 1976. Die Gräber der älteren Ockergrabkultur zwischen Dnepr und Karpaten. Berlin, Akademie-Verlag.
- Mallory J.P., 1989. In Search of the Indo-Europeans. London. Thames and Hudson. 288 p.
- Podborský V., 1988. Tešetice-Kyjovice IV. Rondel osady lidu s moravskou malovanou keramikou. Brno. Univerzita J.A.Purkyně. 312 s.

Шишлина Н.И., Александровский А.Л.,
Чичагова О.А., ван дер Плихт Й.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ

Задачей данного исследования является обсуждение результатов радиоуглеродного датирования памятников ямной культуры Северо-Западного Прикаспия и оценка их относительной и абсолютной позиции, как в конкретном локальном ареале, так и в степном регионе в целом.